

Мои деньги точно пошли на пользу?

Татьяна Тульчинская

Почему люди, искренне желающие участвовать в благотворительности, этого не делают? На первых позициях в списке самых разнообразных причин – опасение, что их деньги не дойдут до адресата. Почему же так происходит? Как, при каких обстоятельствах и по каким причинам сформировался такой нелестный стереотип? Только ли как часть безразмерной и универсальной формулировки «все воруют»? Почему отношение к благотворительным организациям строится на презумпции их виновности?

Обратимся к печальной истории вопроса. Воровство как системообразующий принцип еще со времен Карамзина, побило все рекорды в начале девяностых годов прошлого

Татьяна Тульчинская – директор благотворительного фонда помощи детям-сиротам «Здесь и сейчас», член Совета Московского благотворительного собрания «Все вместе», кандидат политических наук

века, которые уже принято называть «лихими». Количество «обнальных» структур и масштабы «откатов» были запредельными,

и благотворительные организации (точнее говоря, номинально благотворительные) часто создавались именно для отмывания денег.

Тем более что действовавшее на тот момент законодательство позволяло снижать на сумму благотворительного пожертвования налогооблагаемую базу, то есть сокращать налоги. В случае если работать без «откатов», на этом, конечно, все равно ничего не выиграть: суммы не те, но если использовать эту лазейку для прокачивания миллионов, вполне можно было поиграть с государством в прятки на налоговом поле.

Делать вид сейчас, что этого не было, смысла не имеет. Усилиями мошенников имидж благотворительности был подорван. Мучительно жалко, что

CORBIS / РФГ

В начале 90-х годов прошлого века усилиями мошенников имидж благотворительности был серьезно подорван. Мучительно жалко, что в результате бесосновательно подпорченной оказалась репутация тех, кто работает по совести, делая очень важные и нужные вещи и решая серьезные проблемы. Даже прозрачайшие благотворительные организации, готовые отчитаться за каждую копейку, оказались жертвами стереотипов.

в результате бесосновательно подпорченной оказалась репутация тех, кто работает по совести, делая очень важные и нужные вещи и решая серьезные проблемы. Даже прозрачайшие благотворительные организации,

готовые отчитаться за каждую копейку, оказались жертвами стереотипов. Благотворительность настоящая, честная, и благотворительность липовая в головах у людей смешались, и минус и плюс по закону математики дали минус.

CORBIS / РФГ

весьма неутешительным. Однако хочется верить, что этот «фарш» еще можно «провернуть назад». В первую очередь, благодаря тому немалому количеству благотворительных организаций, которые давно и честно работают и сейчас уже накопили достаточно позитивного опыта, чтобы постараться столь неприглядный стереотип «все воруют» все же опровергнуть, причем не только на частных примерах, но и системно.

Для начала, думаю, стоит обратиться к действующему законодательству, регулирующему финансовую деятельность некоммерческих и благотворительных организаций, знание основных положений которого позволит легко опровергнуть как минимум два устойчивых заблуждения.

Во-первых, в России на данный момент для благотворителей не существует НИКАКИХ налоговых льгот. Поэтому все разговоры о том, что перевод денег на благотворительные программы зачастую осуществляется с целью ухода от налогов, лишены смысла. Любое благотворительное пожертвование компании осуществляется из ее прибыли, а частного лица – из его личного дохода.

В России на данный момент для благотворителей не существует никаких налоговых льгот. Поэтому все разговоры о том, что перевод денег на благотворительные программы зачастую осуществляется с целью ухода от налогов, лишены смысла.

Получилось, что начало новой российской благотворительности как явления, по времени совпавшее с крахом советской системы и становлением нового порядка и нового государства и напрямую с ними логически связанное, заодно совпало и с началом использования этой идеи в качестве прикрытия для разного рода темных дел. Эти две тенденции зародились практически параллельно, что является фактом

Во-вторых, административные расходы благотворительных организаций НИКОГДА не покрываются из целевых благотворительных пожертвований. По закону благотворительная организация имеет право тратить на поддержку своей деятельности (на офис, скрепки и зарплату сотрудников) не более 20% от получаемых ею средств. Однако если речь идет о целевых благотворительных

взносах, то они все доходят до благополучателя в 100-процентном объеме. Иными словами, человек, внесший в кассу фонда 100 рублей на лекарства для тяжело больного ребенка, может не бояться, что 20 из них пойдут на аренду офиса или зарплату секретаря. Эти затраты покрываются из грантов и целевых пожертвований на административные расходы. Например, зарплату директору фонда «Детские сердца» и его помощнику уже около пяти лет платит одна и та же компания.

Кстати говоря, за все время на эти две зарплаты потрачено денег, которых хватило бы на несколько кардиологических операций. А с другой стороны, за это же время всего двумя сотрудниками фонда были привлечены внешние средства, которых хватило на то, чтобы прооперировать более шестисот пятидесяти детей.

Мошенников от благотворительности вычислить достаточно просто. Самый распространенный вид обмана – мошенничество в Интернете. Создается копия благотворительного сайта, на котором идет сбор пожертвований. С виду информация та же, что и на «родном» сайте фонда или на домашней страничке нуждающегося. И фотографии, и копии документов. Только банковские реквизиты указаны другие.

Чаще всего это делается, если речь идет о сборе средств на дорогостоящие операции и лекарства, ведь деньги приходится собирать достаточно долго.

Часть проблемы с мошенниками состоит в том, что, если подлог в таких случаях выявить довольно просто, то привлечь обманщиков к ответственности гораздо сложнее. Как только мошенники понимают, что их вычислили, сайт тут же закрыв-

По закону благотворительная организация имеет право тратить на поддержку своей деятельности (на офис, скрепки и зарплату сотрудников) не более 20% от получаемых ею средств. Однако если речь идет о целевых благотворительных взносах, то они все доходят до благополучателя в 100-процентном объеме.

Удачная инвестиция налицо.

Но в любом случае жертвователю имеет абсолютное право решать, на что именно он хочет дать деньги, а вся структура бюджета действующего благотворительного фонда отражается в ежегодно публикуемом им отчете.

Любые манипуляции вне этой схемы являются нарушением действующего законодательства и предметом компетенции правоохранительных органов.

Когда человек как частное лицо сам для себя решает вопрос о том, жертвовать ему или не жертвовать, проверить получателя на честность «на этом берегу» ему стоит для начала самостоятельно. Тем более что это не составляет особого труда.

Да, можно выяснить, где и кем он был зарегистрирован. Но для того, чтобы завести уголовное дело, нужно заявление потерпевших. А вот их-то (людей, которые перевели деньги) найти очень непросто, ведь они могут быть разбросаны по всему миру, и уж тем более добиться от них того, чтобы они пошли в милицию и написали заявление, почти нереально.

В этот юридический тупик, в частности, уперлись создатели популярного в Интернете благотворительного «Общества китайского летчика», когда попытались провести самостоятельное расследование. Вспугнуть жуликов вспугнули, а наказать не получилось.

Поэтому лучший способ борьбы с подобными обманами – профилактика.

Почти все мошеннические схемы рассчитаны на доверчивого человека, у которого нет времени на проверку, а сделать доброе дело хочется. Тем более что в объявлениях аферисты всегда пишут, что деньги нужны очень срочно. Если потрудиться проверить представленную информацию, то понять, можно ли или

же, что между любыми двумя людьми на земле расстояние не более чем в пять рукопожатий. А после изобретения Одноклассников.ру, думаю, и это количество сократилось. Пусть проверка займет не пять минут, как перевод на электронный кошелек, а пятнадцать. Зато гарантия того, что вас не обманули, значительно

Почти все мошеннические схемы рассчитаны на доверчивого человека, у которого нет времени на проверку, а сделать доброе дело хочется. Тем более что в объявлениях аферисты всегда пишут, что деньги нужны очень срочно. Если потрудиться проверить представленную информацию, то понять, можно ли или нет доверять разместившим ее людям, довольно просто.

нет доверять разместившим ее людям, довольно просто. Надо только не полениться, позвонить по нескольким телефонам. Позвонить в сам фонд. Найти среди своих знакомых людей, кто уже лично имел с ним дело или кто лично знает тех, кто просит о помощи. Говорят

повышается. В подавляющем большинстве случаев для того, чтобы не стать жертвой обманщиков, надо просто составить себе труд совершить простые проверочные действия. Низкий уровень доверия к благотворительным организациям и желание людей

Моменты, на которые стоит обращать внимание частным лицам (прежде чем сделать денежный перевод) и фондам (прежде чем размещать на своих сайтах информацию, чтобы случайно не оказаться похожими на мошенников) :

- Указаны ли на сайте обычные банковские реквизиты, а не только электронные кошельки? 99% сообщений без реквизитов, а только с предложениями перевести электронные деньги – липовые или же воспринимаются людьми как таковые.
- Есть ли в сообщении с просьбой о помощи контактные телефоны? Даже если деньги собирают физические лица, они обычно публикуют телефоны, и с ними можно связаться. А уж фонды тем более. Причем телефон должен быть именно тот, по которому можно получить оперативную информацию по конкретному случаю, а не телефон секретаря.
- Появляется ли на сайте своевременная информация о поступивших пожертвованиях? Если человек сделал перевод и не нашел себя в списке жертвователей даже как « анонима », то стоит начать волноваться.

экономить собственные усилия, сократив количество вышеуказанных проверочных действий, часто выливаются в то, что многие предпочитают действовать не через некоммерческие организации и благотворительные фонды, а напрямую помогать нуждающимся. Если, конечно, речь при этом не идет, скажем, о помощи одинокой пожилой соседке по лестничной площадке, эта медаль, как водится, имеет две стороны. Частная благотворительность, не оформленная юридически, а именно сообщества «Живого журнала», форумы, инициативные группы, часто бывает привлекательна в глазах жертвователя именно в силу вышеупомянутых стереотипов: «Не доверяю я что-то этим фондам...» Но вот есть ли у жертвователя возможность для контроля, куда пойдут его деньги, если он передает их не официальным путем, под документы, а «из рук в руки»?

Ни в коей мере я не хочу случайно обидеть тех, кто давно и успешно работает и по-настоящему помогает, собирая деньги для нуждающихся! Как правило, это люди, которые своим добрым именем гарантируют целевое расходование собранных средств и уже не раз доказали, что доверять лично им можно. Однако в случае, если жертвователь принимает решение, например, передать деньги напрямую в семью с больным ребенком, которому необходима сложная операция, он полностью берет на себя ответственность за свои действия. Функция посредника в данном случае ограничивается только подтверждением того, что диагноз ребенка действительно соответствует заявленному, но не всегда посредник может дать гарантию, что переданные лично в руки получателю деньги будут использованы именно на то, на что они предназначались. Как это ни звучит, на первый взгляд, невероятно, но, к сожалению, бывали и грустные примеры того, как на переданные на лечение детей деньги, мягко говоря, не очень адекватные родители покупали себе машины и мебель. Это, конечно, случаи единичные и из ряда

вон выходящие, но не лучше ли и от них застраховаться? Например, переводом целевого пожертвования через благотворительный фонд сразу в клинику, где ребенок будет лечиться? Помощь на лечение у нас налогами не облагается, поэтому все, что люди присылают для конкретных детей, до копейки им и уходит.

Получается, что в сотрудничестве с благотворительными фондами есть не только минусы (в основном надуманные), но и несомненные плюсы. Благотворительные организации создаются для того, чтобы благотворительная деятельность была максимально эффективной. Они работают для того, чтобы эти деньги пригодились вовремя и наилучшим образом именно тому, кому они важнее всего.

Технологии обеспечения прозрачности деятельности некоммерческих и благотворительных организаций на данный момент уже в достаточной степени разработаны и проверены опытным путем. В подавляющем большинстве случаев запрос со стороны жертвователя на отчетность удовлетворяется быстро и без каких бы то ни было проблем. Вся финансовая документация

действующей некоммерческой организации абсолютно прозрачна, и любой жертвователю может увидеть, куда пошли его деньги и при желании проверить лично. Для честного, открыто работающего фонда запрос на проверку

чтобы проследить путь своей помощи. Если вы пожертвовали деньги детскому дому или фонду, а потом вдруг появились сомнения, не сидите и не переживайте, а просто попросите предоставить отчет.

Вопрос, который так часто возникает у людей, обращающихся к теме благотворительной помощи: «А как я могу убедиться в том, что моя помощь дошла по назначению?», в сущности, имеет очень простой ответ. Все зависит только от готовности самого человека потратить некоторое время на то, чтобы проследить путь своей помощи.

его деятельности от донора несколько не оскорбителен. Он нормален и, более того, является показателем серьезного отношения донора к проблеме, в решении которой он участвует. Что называется, спрашивайте – отвечаем! Но многое зависит от того, как ставится вопрос. Если спрашивают: «А где мы можем посмотреть ваши годовые отчеты?», то на этот вопрос существует ответ совершенно конкретный, тем более что действующее законодательство обязывает некоммерческие организации ежегодно публиковать отчет о своей деятельности. Как правило, если фонд работает на принципах честности и открытости, он по собственной инициативе делает это гораздо чаще. Но вот если человек спрашивает: «А могу ли я вам верить?», что тут ответить, кроме «Не знаю»? Это уже не в фонд, это к психоаналитику.

Из всего сказанного следует, что вопрос, который так часто возникает у людей, обращающихся к теме благотворительной помощи: «А как я могу убедиться в том, что моя помощь дошла по назначению?», в сущности, имеет очень простой ответ. Все зависит только от готовности самого человека потратить некоторое время на то,

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что контроль за расходованием благотворительных пожертвований все-таки не так прост, как хотелось бы. В первую очередь потому, что если проверить, что деньги не украдены по дороге, в целом несложно, то убедиться в том, что они были эффективно использованы, на порядок сложнее. Скажем, если речь идет об оплате лечения или срочной операции, все понятно и прозрачно: есть счет из больницы, есть прооперированный здоровый ребенок, и пазл сложился. А если, например, речь идет о поддержке благотворительного проекта создания центра дневного пребывания для стариков? Или о реализации программы профориентации для детей-сирот? Как жертвователю, который не является профессионалом в области социального проектирования, убедиться в том, что его деньги не просто не были украдены, а были использованы максимально рационально и правильно? Ключевым тут является вопрос профессионализма непосредственного исполнителя, т.е. благотворительной организации, и его критериев. Но это уже тема для отдельного и очень серьезного разговора. ■